

Д.ф.н., проф. Сокулер З.А.

Программа спецкурса

«Людвиг Витгенштейн и философия познания в аналитической традиции»

В XX веке эпистемология как теория научного познания развивалась под определяющим влиянием аналитической философии. При этом знание понималось как то, что *выражено в определенном языке*. Более того, высшие продукты познания – научные теории – трактовались как особого рода языки. Классическая философская проблема, каким образом знание может соответствовать своему предмету, в аналитической философии рассматривалась сквозь призму вопроса, каким образом языковые выражения относятся к описываемой ими реальности. Концепции философии языка и научного познания в течение XX века развивались параллельно.

Принято считать, что в русле аналитической философии развивались сугубо эмпиристские концепции познания. Однако это не совсем так. В русле аналитической философии развивался также конвенционализм, тесно связанный с идеей языка как целостной системы, и приводящий в конце концов к рассмотрению знания как социальной практики (С. Крипке, Д.Блур и др.). Такое развитие представлений о познании в русле аналитической философии показывается прежде всего на примере ранней и поздней концепций Витгенштейна.

Анализ концепции Витгенштейна начинается с особой версии «логического атомизма», представленной в «Логико-философском трактате». Принципиальным отличием витгенштейновской версии логического атомизма по сравнению с расселовским является холизм витгенштейновского подхода. Витгенштейн в своем описании как мира, так и языка, идет от целого к составным частям. Части оказываются наделенными своими логическими формами, и все целое мира и языка существует в логическом пространстве. Отсюда становится ясным принципиальное отличие позиции Витгенштейна от эмпиризма, на который опиралась расселовская версия логического атомизма. Именно логическая форма мира и языка выступает как условие того, что язык «дотягивается» до реальности. А основанный на этой идее изоморфизм предложения и описываемого им факта выступает как необходимая предпосылка корреспондентного понимания истины, классическое выражение которого дано в «Логико-философском трактате».

Анализируются предпосылки и смысл утверждения Витгенштейна, что не существует априори истинного образа.

Ознакомление с результатами применения Витгенштейном аналитического метода для решения философских проблем показывает, каким образом Витгенштейн *превращает традиционные гносеологические проблемы в логико-синтаксические*. Так, анализ Витгенштейном многих логических утверждений и затруднений ведет к тому, чтобы снять их мнимую, с точки зрения Витгенштейна, онтологическую нагруженность. Физическая теория трактуется им как «общая форма» предложений, являющихся образами фактов; но сама эта «общая форма» имеет сугубо конвенциональную природу.

Предложения математики трактуются как уравнения, т.е. «псевдопредложения». Тем самым, Витгенштейн снимает все философские вопросы по поводу особого характера математических объектов и особой природы математических истин. В спецкурсе анализируется также витгенштейновское понятие формального ряда и истолкование чисел как членов формального ряда, порождаемых образующей этот ряд операцией; объясняется смысл его критики фреге-расселовского определения понятия числа. Таким образом, показывается, что в «Логико-философском трактате», как и на протяжении всей своей творческой деятельности, Витгенштейн последовательно критиковал платонизм в истолковании математических и логических объектов.

Витгенштейновская трактовка метафизического субъекта логически связана с его трактовкой философских предложений как по большей части бессмысленных: эти предложения не могут быть описаниями особых «философских фактов», потому что метафизический субъект есть не часть мира, а его граница. В «Логико-философском трактате» это дополняется учением о том, что невыразимо в предложениях, как указанием на границы научного описания и философского анализа.

Традиционно, наиболее сложные гносеологические проблемы были связаны с утверждениями, которые Кант охарактеризовал как «синтетические априори». Однако в «Логико-философском трактате» утверждения такого типа рассматриваются как обусловленные принимаемым нами языковым каркасом. Это делает их трактовку конвенционалистской. Конвенционалистские мотивы в ходе дальнейшей творческой эволюции Витгенштейна получают все более четкие формулировки, что отчетливо видно, например, в его философии математики.

Далее рассматривается преломление витгенштейновских идей в логическом позитивизме и показывается, что оно заявляет о себе не столько в эмпиризме, как это обычно представляют, сколько в *конвенционализме*, который становился все более важным элементом позитивистской программы по мере ее эволюции. В связи с этим рассматриваются споры о природе «протокольных предложений»; трактовка физических законов как символических отношений; карнаповское понятие «концептуального каркаса» и различие «внутренних» и «внешних» вопросов существования.

Спецкурс призван также показать, что влияние Витгенштейна на философию науки отнюдь не ограничивалось Венским Кружком. Влияние Витгенштейна признавали такие видные представители постпозитивизма как Фейерабенд, Куайн, Кун.

Витгенштейновская критика идей о существовании некоего базисного уровня языка и остенсивного задания значений у выражений этого уровня исследуется в спецкурсе при сопоставлении с критикой представлений о нейтральном языке наблюдения в постпозитивистской эпистемологии и с аргументацией в пользу теоретической нагруженности языка наблюдения (К.Поппер, Т.Кун, П.Фейерабенд и др.).

Анализируются: концепция языковых игр, значения как употребление, критика представлений о «простых» элементах языка, о единой сущности языка, предложения, именовании. «Языковые ловушки» и характер философских проблем. Философская деятельность как терапия. Показывается, что холизм в трактовке языка и понятие «видения в аспекте» выступают как концептуальные источники постпозитивистского тезиса о теоретической нагруженности языка наблюдения.

Обсуждается витгенштейновская постановка проблемы «следования правилу» и ее интерпретации в современной литературе (С.Крипке, Д.Блур). «Языковая игра» и правило. Отличие правил от эмпирических предложений; неправомерность вопроса о соответствии правил и действительности.

Проблемы цели научного познания, возможности постижения истины, единственности пути к истине, окончательного и достоверного обоснования полученных знаний анализируются на основе заметок Витгенштейна «О достоверности». Показывается, что основные идеи этой работы являются развитием положений, лежащих в основе подхода к традиционным гносеологическим проблемам, присутствовавшего еще в «Логико-философском трактате». Это идеи холизма и системности любого языкового образования. Для Витгенштейна, любая деятельность познания, сомнения, обоснования, установления истинности и проч., опирается на некоторые предпосылки, которые зачастую не эксплицированы и далеко не всегда поддаются эксплицированию. Соответственно, эти посылки не могут быть осмысленно подвергнуты сомнению, как и не могут быть сопоставлены с реальностью на предмет установления их истинности. Применительно таких посылок, как стремится показать Витгенштейн, лишаются смысла традиционные гносеологические вопросы. В то же время, нетрудно видеть, что именно они и составляли главный предмет затруднений традиционной гносеологии.

О знании можно говорить только там, где невозможно сомневаться. Достоверные и необходимые предложения как «правила» языковых игр. Целостный характер языковых игр. Правила языковых игр как условия возможности того, что некоторые предложения оцениваются как истинные или ложные. Сомнение возможно только в рамках языковой игры.

Литература обязательная:

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат.

Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994. §§ 1 – 203, 246- 268.

Витгенштейн Л. О достоверности // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994.

Витгенштейн Л. Лекция об этике // Историко-философский ежегодник: 89. М., 1989. С. 238 – 245.

Витгенштейн Л. Заметки о «Золотой ветви» Дж. Фрэзера // Там же. С. 251 – 263.

Витгенштейн Л. Лекции о религиозной вере // Вопросы философии. – 1998, № 5.- С.120 – 134.

Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959. С.298 – 320.

Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997. Часть 1, гл.1. Часть 2, гл. 3, 4 и 6.

Литература дополнительная:

Грязнов А.Ф. Аналитическая философия. М., 2006.

Гутнер Г.Б. Риск и ответственность субъекта коммуникативного действия. М., 2008. -

Крикке С. А. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. – Томск: Изд-во Томского университета, 2005.

Куайн У. Онтологическая относительность // Современная философия науки. М., 1996. С.40 – 61.

Ладов В.А. Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. Томск, 2008.

Людвиг Витгенштейн: Человек и мыслитель. М., 1993.

Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века. – Долгопрудный, 1994.

Хинтиikka Я. О Витгенштейне М., 2013.